Е.В. Щербина

Три произведения восточных мастеров из собрания Музеев Московского Кремля: проблемы атрибуции

© 2022
УДК 738:739.2:069.7
ББК 85.125:79.18
Поступила в редакцию 21.01.2022

Пара тарелок с черневым декором
(Музеи Московского Кремля, инв. №№ МВ–229, МВ–230)

В собрании Музеев Московского Кремля есть группа предметов, место создания которых определено весьма широко – «Восток». В их числе была пара серебряных небольших тарелок (инв. №№ МВ–229 и МВ–230; диаметр 20 сантиметров) с черневым растительным узором, не попадавших ранее в поле зрения исследователей и имевших атрибуцию: Восток, XVII в. Каждая тарелка украшена стилизованным восьмилепестковым цветком-розеткой в центре и восемью аналогичными цветами, соединенными между собой изогнутыми стеблями с листвой, на борте [ил. 1].

Эта пара тарелок поступила в собрание Оружейной палаты в 1838 г. из Сервизной кладовой Зимнего дворца по распоряжению императора Николая I [Опись Оружейной палаты, 1885. № 2064, 2065] и позднее, с 1859 г. и до начала 1930-х гг. она экспонировалась в филиале музея – Доме бояр Романовых на Варварке (позднее он же – Дом боярина XVII в., Музей боярского быта). Наличие на обороте тарелок пробирных клейм г. Санкт-Петербурга 1763 г. и гравированных надписей с номерами – «Х. № : 7 :» и «Х. № : 6 :» позволяет предположить, что в Сервизную Зимнего дворца тарелки были привезены в 1762 г. капитаном поручиком Хвостовым из «казенной», находящейся в старом Летнем саду, так как известно, что в 1761–1763 гг. по указу Екатерины II был произведен сбор старинной серебряной посуды из разных дворцов и хранилищ и ее доставка в Сервизную Зимнего дворца, где, по всей видимости, была проведена апробация металла,

Ил. 1. Тарелки. Турция, XVII в.
fig. 1. Plates. Turkey, 17th century. Silver; chasing, niello

Ил. 2. Оборотная сторона тарелки МВ–229. Деталь с гравированным старым номером

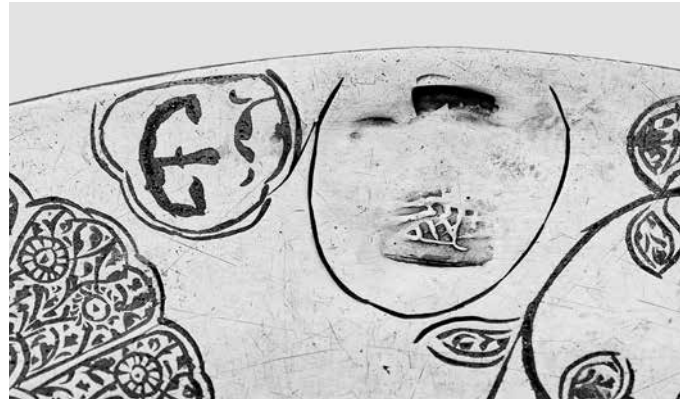
fig. 2. Reverse side of the MB–229 plate. Detail with an engraved old number

а также нанесены гравированные надписи с нумерацией, соответствующей описям четырех уполномоченных, занимавшихся этой работой[1] [ил. 2].

Исследование черневого декора на этой паре «восточных» тарелок позволяет уточнить место создания произведений, определив его как Турция (Османская империя), и подтвердить их датировку. Различные цветочные мотивы, в том числе и в виде покрывающего фон «мелкотравчатого» орнамента, были излюбленным видом декора на Востоке, мастера золотых и серебряных дел выполняли их в разных техниках художественной обработки металла: в чеканке, резьбе, черни. Использование последней было широко распространено в Османской империи и, в то же время, не было характерно для иранских мастеров. Известны произведения турецких мастеров, где крупные растительные формы имеют как бы «двойную» черневую обводку по контуру элементов декора и очерченное таким образом внутреннее пространство сплошь заполнено ковровым растительным узором, не имеющим прямой связи с внешним (более крупным) элементом. Такой мелкий фоновый орнамент составляют выполненные в виде линейного рисунка переплетенные стебли, различные завитки, листья и цветы, достаточно схематично передающие природные формы. Близкими аналогами декору на рассматриваемых тарелках – как по форме листьев «внешних» более крупных элементов, так и по мелкотравчатому узору – можно считать, например, черневой орнамент на кинжале из Музея прикладного искусства Будапешта (инв. № EJ81) и на застежках кольчужного доспеха из Государственного музея Бадена в замке Карлсруэ (инв. № D10) [*Kurkman,* 1996. P. 145–146]. Оба этих произведения имеют оттиски тугры османского султана Мехмеда IV, правившего в 1648–1687 гг. На одной из кремлевских тарелок также виден небольшой фрагмент оттиска тугры, который в целом совпадает с аналогичной частью на тугре Мехмеда IV. Однако, в связи с небольшими размерами фрагмента и тем, что на нем нет специфического содержания, представляется все же некорректным однозначно идентифицировать оттиск на тарелке с тугрой кого-либо из правителей Османской империи [ил. 3]. При этом сам факт наличия такого клейма свидетельствует о бытовании этого предмета именно в Турции. Аналоги черневому декору на тарелках можно видеть и на ряде предметов вооружения из собрания Музеев Московского Кремля (см., например, сабля инв. № ОР–4452/1, ножны от сабель инв. №№ ОР–4454/2 и ОР–6515 и другие), также имеющих атрибуцию Турция, XVII в.

Ил. 3. Лицевая сторона тарелки МВ–230. Деталь с клеймом мастера и с тугрой

fig. 3. Front side of the MB–230 plate. Detail with the mark of the master and tugra



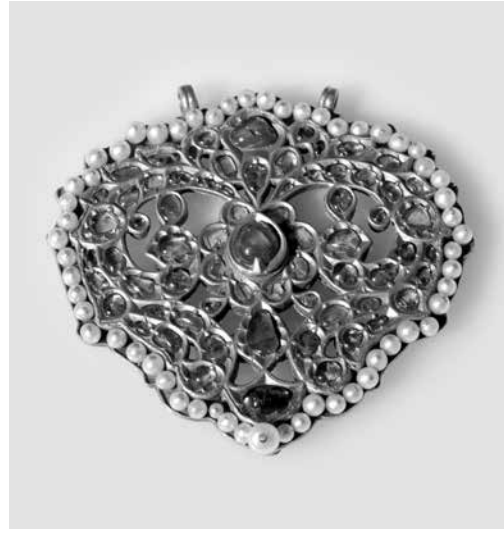
Особо отметим, что серебряные произведения османских мастеров этого периода и, в частности, серебряная посуда, несмотря на ее массовое производство, сохранилась до настоящего времени лишь в небольшом количестве и почти не представлена в мировых музейных собраниях. При этом особого внимания заслуживает тот факт, что на борте одной из тарелок из собрания Оружейной палаты (инв. № МВ–230) помещено фигурное клеймо с монограммой мастера в виде литеры Є, рядом с которым уже изначально было зарезервировано и очерчено место для простановки тугры. Клеймо и овал вокруг места для тугры выполнены в технике черни, как и весь декор тарелки. Расшифровать имя мастера, к сожалению, не представляется возможным в настоящее время. Однако сама форма клейма близка некоторым из тех, что принадлежали уже установленным мастерам Османской империи [*Kurkman*, 1996. P. 71–82, 106–107], в то время как использование литеры Є (не арабской вязи) позволяет предположить, что это работа греческого мастера. Наличие подписи мастера на турецких произведениях XVII в. является чрезвычайной редкостью.

1 Благодарю за предоставленную информацию по интерпретации гравированных номеров научного сотрудника Музеев Московского Кремля Л.Н. Шанскую, которой была проведена сверка номеров на ряде предметов с соответствующими описями, сохранившимися в архиве: РГИА. Ф. 469 Придворная Е. И. В. контора МИДв. Оп. 9. Д. 672. Дело о приеме гвардии от капитана поручика Хвостова, от поручика Плещеева, от г. действительного статского советника Ададурова и от поручика Белозерова разных вещей…

Золотая подвеска с драгоценными камнями (Музеи Московского Кремля, инв. № МВ–500)

В собрании Оружейной палаты хранятся многочисленные «запоны» – ювелирные украшения универсального назначения, выполненные преимущественно из золота и драгоценных камней. Подобные изделия мастеров Востока привозились в большом количестве в Россию из Османской империи в XVII столетии. При всем разнообразии турецких запон в фондах Музеев Московского Кремля, у них у всех хорошо прослеживается единая технология работы с камнями и металлом: как правило, для их создания ювелиры использовали золото в виде достаточно тонкой фольги, между двумя слоями которого помещали мастику, помогавшую лучше закрепить камни и снижавшую себестоимость предмета. При этом степень чистоты золота за редким исключением невелика – ниже 750° и даже 500°. В этом ряду существенно выделяется одно золотое украшение (инв. № МВ–500), также названное «запоной» при поступлении в музей в 1851 г. в составе коллекции П.Ф. Карабанова (1767–1851) [Опись Оружейной палаты. 1884. № 3483] и по традиции сохранявшее это наименование до последнего времени [ил. 4]. Это произведение имеет форму сердцевидного фигурного листа со слегка заостренным концом внизу и двумя подвесными кольцами вверху, которую составляют растительные завитки и цветы, сплошь выложенные драгоценными камнями на внешней стороне и дополненные пояском жемчуга по краю украшения. Оборотная сторона декорирована гравированным растительным орнаментом и одним рубином в центре [ил. 5]. Эта запона существенно отличается от турецких не только абрисом, но и формой кастов, своим большим весом (относительно размеров), а также очень высокой пробой золота (900°), поэтому, вероятно, в учетных документах музея со второй половины XX в. этот предмет имел атрибуцию – Иран, начало XVIII в.

Изучение технологических особенностей этого украшения, внимание к его конструктивным элементам и выявление близких аналогий позволили уточнить место создания предмета и предложить более корректное его наименование: подвеска (центральная часть ожерелья), Индия. Для закрепки камней в этом произведении использована специфическая индийская техника кундан. Этот способ работы с драгоценным металлом появился в Индии еще в древности. Мастера использовали свойство золота высокой пробы, раскатанного в виде фольги, сплавляться в процессе механического давления даже при комнатной температуре. В произведениях, подобных этому, закрепщик камней заполнял внутренние пустоты золотой формы особой смолой (шеллаком) и закреплял в гнездах драгоценные камни, оборачивая их по одному тонкими узкими лентами золота высочайшей очистки, которые плотно сдавливались ручным механическим способом,



Ил. 4. Подвеска. Индия, начало XVIII в. Золото, алмазы, рубины, изумруды, сапфир, жемчуг; монтировка, гравировка

fig. 4. Pendant. India, early 18th century. Gold, diamonds, rubies, emeralds, sapphire, pearls; mount, engraving

Ил. 5. Оборотная сторона подвески МВ–500

fig. 5. Reverse side of the MB–500 pendant

что позволяло добиться надежного сцепления металла, не подвергая его нагреванию. Такой способ также позволяет мастеру располагать драгоценные камни почти вплотную друг к другу или создавать сложные узоры, что хорошо видно на примере музейной подвески. При этом внешний вид кастов в технике кундан мог отличаться в зависимости от региона Индии и местных традиций. Подбор и анализ аналогий – ожерелий с подобными подвесками (например, в коллекции Халили (Великобритания) инв. № JLY 1261 [*Carvalio*, 2010. № 104], в частной коллекции (США, Феникс, Аризона) инв. № 10248 и др. [*Prior, Adamson*, 1999. P. 9; *Untracht*, 2008. P. 234, cover]) – позволяет аргументировано связать подвеску из собрания Оружейной палаты с массивными, многосоставными ожерельями с крупными центральными подвесками – то есть с традиционным украшением в Южной Индии. Центральные подвески на подобных ожерельях могли иметь разные формы, но среди них больше всего именно прорезных украшений, составленных из различных флоральных мотивов, собранных воедино в формы, близкие подвеске из Оружейной палаты. Для ювелиров этого региона также характерно особое отношение и любовь к жемчугу, алмазам и рубинам-кабошонам. Они преобладают в декоре изделий и сочетаются с традицией украшать оборотную сторону произведений гравированным орнаментом (подробнее см.: [*Балакришна*, 2014. С. 31–40]). Многочисленные примеры закрепки камней в кастах подобной

формы можно видеть и на других типах предметов, созданных в этом регионе (см., например, перстень инв. № LNS 769 J, чаша инв. № LNS 368 HS, блюдо инв. № LNS 1785 J и другие памятники из коллекции аль-Сабах, Кувейт [*Кин, Каукджи*, 2009. С. 25, 33, 143]). Датировка подобных произведений довольно сложна из-за отсутствия документов и сохранения на протяжении нескольких столетий устойчивых традиций, как в технологии изготовления, так и в выборе художественных решений. При этом отнесение подвески из Оружейной палаты к числу произведений начала XVIII в. представляется достаточно хорошо обоснованным, в том числе и учитывая имеющиеся сведения о ее происхождении.

Таким образом, анализ технологических особенностей и художественных приемов, использовавшихся при создании трех восточных произведений из фондов Музеев Московского Кремля, а также их сопоставление с найденными аналогиями в других собраниях позволили определить место создания каждого из них, а также подтвердить и обосновать указанную ранее датировку. Новая атрибуция двух тарелок не только ставит их в ряд серебряных произведений мастеров Османской империи XVII в., сохранившихся до настоящего времени в музейных собраниях мира в сравнительно небольшом количестве, но и вводит в научный оборот произведение с подписью автора-ювелира, что является чрезвычайной редкостью. Атрибуция золотой подвески с драгоценными камнями и жемчугом позволяет дополнить весьма малочисленную коллекцию произведений индийского искусства в собрании Оружейной палаты еще одним интересным предметом и ввести в научный оборот. Определение типа этого изделия, имевшего ранее универсальное именование «запона», позволяет расширить представления о его назначении и характере использования.

ЛИТЕРАТУРА

Балакришна У.Р. Ювелирные традиции Южной Индии. // Индия. Драгоценности, покорившие мир. Каталог выставки. Москва, Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М.: Индийско-российский ювелирный фонд, 2014. С. 31–41.

Кин М., Каукджи С. Коллекция аль-Сабах. Сокровищница мира. Ювелирное искусство Индии в эпоху Великих Моголов – Коллекция аль-Сабах, Национальный музей Кувейта. London: Thames and Hudson, 2009. 160 с.

Опись Московской Оружейной палаты. М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1884. Ч. 2, кн. 3. 294 с.

Опись Московской Оружейной палаты. М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1885. Ч. 2, кн. 2. 320 с.

Carvalio P.M. Gems and Jewels of Mughal India: Jewelled and Enamelled Objects from the 16th to 20th Centuries (The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art). London: The Nour Foundation, 2010. 316 p.

Kurkman G. Ottoman Silver Marks. Istanbul: Mathusalem Publications, 1996. 293 p.

Prior K., Adamson J. Maharajas' Jewels. New York: The Vendome Press, 1999. 208 p.

Untracht O. Traditional Jewelry of India. London: Thames and Hudson, 2008. 432 p.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Три произведения восточных мастеров из собрания Музеев Московского Кремля: проблемы атрибуции

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Щербина Екатерина Витальевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132. ekaterina.shcherbina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с уточнением атрибуции произведений декоративно-прикладного искусства (тарелок и ювелирного украшения), созданных мастерами Востока в XVII – начале XVIII в.: определение типа предметов, времени и места их создания. Автор предлагает новую атрибуцию для двух произведений мастеров серебряного дела Османской империи, одна из которых содержит подпись мастера, что является чрезвычайно большой редкостью для турецких произведений XVII в. Также существенно уточняется атрибуция одной подвески для ожерелья индийских ювелиров. Выводы автора основаны на поиске аналогий, имеющихся в мировых музейных собраниях и частных коллекциях. Для каждого произведения автор также дает его краткое описание, сообщает данные об истории поступления предмета в Музеи Московского Кремля.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Османское серебро XVII в., ювелирное искусство Южной Индии, кундан.

TITLE

Three Works of Oriental Masters from the Collection of the Moscow Kremlin Museums: Problems of Attribution

AUTHOR

Shcherbina Ekaterina Vital'evna – Ph. D., leading researcher, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, 103132 Moscow, Russian Federation. ekaterina.shcherbina@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses issues related to the clarification of the attribution of works of decorative and applied art (plates and jewelry) created by masters of the East in the 17th – early 18th centuries: determining the type of objects, the time and place of their creation. The author proposes a new attribution for two works of silversmiths of the Ottoman Empire, one of which contains the signature of the master, which is extremely rare for Turkish works of the 17th century. The attribution of one pendant for a necklace by Indian jewelers is also being substantially refined. The author's conclusions are based on the search for analogies available in world museum collections and private collections. For each item, the author also gives a brief description of it, reports data on the history of the item's acquisition by the Moscow Kremlin Museums.

KEYWORDS

Ottoman silver of the 17th century, jewellery of the South India, kundan.

REFERENCES

Balakrishnan U.R. South Indian Jewelry Traditions. *Indiia. Dragotsennosti, pokorivshie mir (India. Jewels that enchanted the world).* Katalog vystavki. Moskva, Gos. istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kreml". Moscow, Indiisko-rossiiskii iuvelirnyi fond Publ, 2014, pp. 31–41 (in Russian).

Carvalio P.M. *Gems and Jewels of Mughal India: Jewelled and Enamelled Objects from the 16th to 20th Centuries (The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art).* London, The Nour Foundation Publ, 2010. 316 p. (in English).

Keene M., Kaoukji S. *Kollektsiia al'-Sabakh. Sokrovishchnitsa mira. Iuvelirnoe iskusstvo Indii v epokhu Velikikh Mogolov – Kollektsiia al'-Sabakh, Natsional'nyi muzei Kuveita. (The al-Sabah Collection, Kuwait. Treasury of the World: Jeweled Arts of India in the Age of the Mughals).* London, Thames and Hudson Publ, 2009, 160 p. (in Russian).

Kurkman G. *Ottoman Silver Marks.* Istanbul, Mathusalem Publications Publ, 1996. 293 p. (in English).

Opis' Moskovskoi Oruzheinoi palaty (Inventory of the Moscow Armory Chamber). Vol. 2. Part 3. Moscow, Tipografiia Obshchestva rasprostraneniia poleznykh knig Publ, 1884. 294 p. (in Russian).

Opis' Moskovskoi Oruzheinoi palaty (Inventory of the Moscow Armory Chamber). Vol. 2. Part 2. Moscow, Tipografiia Obshchestva rasprostraneniia poleznykh knig Publ, 1885. 320 p. (in Russian).

Prior K., Adamson J. *Maharajas' Jewels.* New York, The Vendome Press Publ, 1999. 208 p. (in English).

Untracht O. *Traditional Jewelry of India.* London, Thames and Hudson Publ, 2008. 432 p. (in English).